

Принципы любительства в олимпийском спорте и отношение президентов Международного олимпийского комитета к допуску спортсменов-профессионалов на Олимпийские игры

Сергей Бубка

АННОТАЦИЯ

Цель. На примере работы президентов МОК рассмотреть развитие принципов любительства в олимпийском спорте.

Методы. Анализ и обобщение данных научной литературы.

Результаты. На протяжении всего существования МОК в ходе его работы постоянно возникал вопрос о любительстве в олимпийском спорте и допуске спортсменов-профессионалов к участию в Олимпийских играх. В статье мы попытались проанализировать взгляды президентов МОК на данную проблему.

Заключение. На сегодня МОК в вопросах, касающихся любительского спорта, придерживается позиции, соответствующей реальной ситуации в мировом спорте.

Ключевые слова: президенты МОК, любительство, профессионализм, Олимпийские игры.

ABSTRACT

Objective. To consider the development of principles of amateurism in Olympic sports as exemplified by the activity of the IOC Presidents.

Methods. Analysis and generalization of scientific literature data.

Results. Throughout all time of existence of the IOC the question about amateurism in Olympic sport and admission of professional athletes to participate in the Olympics have reappeared constantly in the work of IOC. In this article we have tried to analyze the position of Presidents of the IOC on this issue.

Conclusion. Today the IOC's position in the questions concerning amateur sports fits the actual situation in world sport.

Key words: the IOC Presidents, amateurism, professionalism, Olympic games.

Значимость вопросов, связанных с определением различий между любительским и профессиональным спортом и толкованием понятия «любитель» в разных видах спорта, состоит в том, что эта тема стала предметом дискуссии уже на учредительном Олимпийском конгрессе 1894 г. в Париже. На нем, помимо упомянутых выше аспектов, обсуждалась и возможность быть любителем в одном виде спорта и профессионалом – в другом, а также допустимость получения спортсменом от спортивных организаций средств на подготовку и участие в соревнованиях [13, 15].

Впервые Международный олимпийский комитет (МОК), возглавляемый Димитриосом Викеласом, опубликовал правила любительства в Бюллетене МОК (№ 1, 1894 г.), которые включали семь пунктов. В них определяли любителя как человека, который никогда не принимал участия в соревнованиях, открытых для всех желающих, не соревновался за денежный приз или за деньги из какого-либо другого источника, не участвовал в состязаниях с профессионалами и не был оплачиваемым преподавателем или инструктором физического воспитания, а также устанавливалось, что участник Олимпийских игр не может быть любителем в одном виде спорта и профессионалом в другом [2, 7, 27].

После Игр I Олимпиады, проведенных в 1896 г. в Афинах, второй президент Международного олимпийского комитета Пьер де Кубертен, и до этого неоднократно высказывавшийся по различным аспектам любительского статуса спортсменов, отмечал, что в разных странах, а порой и в разных спортивных клубах одной страны в понятие «любитель» вкладывается совершенно разный смысл [7, 11]. Он негативно относился к стремлению сохранить в спорте определение любительского статуса спортсмена, порожденное анахроничной застывшей англо-саксонской классовой системой, которая в сфере спорта нашла свое отражение в Англии в уставе Любительского атлетического клуба, принятом еще в 1866 г. и фактически закрывавшем путь в любительский

спорт тем, кто, не имея капиталов, вынужден был зарабатывать себе на жизнь повседневным физическим трудом [4, 6, 19].

На 13-й сессии, состоявшейся в 1911 г. в Будапеште, МОК принял новое определение статуса любителя в спорте, действовавшее до 1920 г. Согласно этой редакции правил, спортсмен признавался любителем, имеющим право участвовать в Олимпийских играх, в том случае, если он никогда не участвовал в соревнованиях на денежный приз, деньги или пари; не награждался деньгами или любого рода денежной помощью за участие в них (но при этом оговаривалось, что за возмещение расходов спортсмен не теряет любительского статуса); не получал никакой премии за потерянное в соревнованиях время; не продавал и не закладывал приз, выигранный в соревнованиях [7, 14]. Те же правила запрещали участвовать в состязаниях спортсменов-любителей профессиональным тренерам и инструкторам физического воспитания и спорта [15].

Отмечая неоднозначность отношения Пьера де Кубертена к проблемам любительства и профессионализма в спорте, исследователи в качестве одного из контрастных примеров приводят его реакцию на весьма скандальную дисквалификацию талантливого американского спортсмена Джеймса Торпа (индейца по происхождению), который на Играх V Олимпиады 1912 г. с большим преимуществом выиграл соревнования в легкоатлетическом пятиборье и в легкоатлетическом десятиборье, но затем был несправедливо лишен завоеванных им золотых олимпийских медалей по надуманному поводу нарушения любительского статуса (он еще до Игр-2012, будучи бедным, подрабатывал игрой в профессиональных бейсбольных клубах) [3, 8, 16]. И в дальнейшем Кубертен, хотя сочувствовал Торпу, однако никогда не ставил под сомнение правомерность дисквалификации этого спортсмена [4, 11].

Возглавляемый Пьером де Кубертенем Международный олимпийский комитет неоднократно поднимал вопрос о принципах любительства в спорте и допуске спортсменов на Олимпийские игры. Но определение этих

принципов не отличалось четкостью, постоянно уточнялось и в общих чертах было сформулировано лишь на VI Олимпийском конгрессе, проходившем в 1914 г. в Париже [7]. На VII Олимпийском конгрессе, состоявшемся в Лозанне в 1921 г., в правила допуска спортсменов к участию в Олимпийских играх был внесен ряд поправок: МОК разрешил международным спортивным федерациям определять статус спортсмена-любителя в своем виде спорта. На VIII Олимпийском конгрессе (Прага, 1925 г.) была разрешена (без потери любительского статуса) оплата спортсмену за потраченное время (не более двух недель в году) на участие в соревнованиях, проходящих за границей [6]. В том же году из программы Игр Олимпиад был надолго исключен теннис из-за разногласий между МОК и Международной федерацией тенниса относительно статуса спортсмена-любителя [7, 11, 16].

В период, когда деятельностью Международного олимпийского комитета руководил третий президент Анри де Байе-Латур, во многом по его инициативе неоднократно проходили дискуссии по проблемам, связанным со статусом любителя в спорте. Одним из негативных следствий этого стало возникновение серьезных противоречий во взаимоотношениях МОК с Международной федерацией футбольных ассоциаций (FIFA), Международной федерацией лыжного спорта (FIS) и некоторыми другими международными спортивными федерациями [9, 22].

В последующий период, когда во главе Международного олимпийского комитета стоял четвертый президент Юханнес Зигфрид Эдстрём, проблема любительства в олимпийском спорте по-прежнему оставалась одним из наиболее сложных, острых и противоречивых аспектов олимпийского движения [10, 17]. На сессии МОК, проходившей в 1947 г. в Стокгольме, было принято определение, гласившее, что спортсменом-любителем является тот, чья связь со спортом никогда не была связана с извлечением материальных выгод любого рода [6].

Особенно активно и даже рьяно защищал статус спортсмена-любителя пятый президент Международного олимпийского комитета Эйвери Брэндедж. Проходившие в 1955 г. (Париж) и в 1958 г. (Токио) сессии МОК подтвердили формулировку статуса спортсмена-любителя, принятую ранее. Эйвери Брэндедж, имевший в этих вопросах немало сторонников, был наиболее бескомпромиссным защитником Кодекса любителя

и всегда ратовал за принцип «абсолютного любительства» в олимпийском спорте [1, 18, 26]. Он неоднократно подчеркивал, что любители-олимпийцы — это спортсмены, занимающиеся спортом ради удовольствия, отдыха и приятного времяпрепровождения, и что в основе их спортивной деятельности лежит любовь к спорту без какой-либо заинтересованности в вознаграждении или оплате в любой форме. При нем, в течение 20 лет занимавшем пост президента МОК, были исключены даже разговоры о профессионализации олимпийского спорта и уж тем более — о допуске спортсменов-профессионалов на Олимпийские игры [7].

Благодаря стараниям Эйвери Брэндеджа и его сторонников основным принципом любительства в спорте в течение долгих лет считалось отсутствие у спортсмена материальных выгод от занятий спортом. Именно таким образом МОК сформулировал «Правило 26» — 26-й параграф Олимпийской хартии, определявший статус спортсмена-любителя. Это правило в редакции, принятой на сессии МОК, проходившей в 1962 г. в Москве, гласило: «Любителем является тот, кто участвует и всегда участвовал в спорте как в побочном занятии без извлечения материальных выгод любого рода» [1, 6, 26].

Такая трактовка, базирующаяся на статусе «чистого любительства» и весьма активно отстаиваемая Эйвери Брэндеджем, дала ряду деятелей международного олимпийского движения и различным средствам массовой информации разных стран основания для развертывания кампании по обвинению СССР и других государств социалистического содружества в жлелюбительстве, государственном любительстве и в профессиональном характере спорта высших достижений в этих государствах [6, 18].

Международный олимпийский комитет, возглавляемый Эйвери Брэндеджем, на сессии, состоявшейся в 1964 г. в Токио, рассмотрел предложения Олимпийского комитета СССР об иной трактовке статуса спортсмена-любителя [5, 13, 14], позволявшей, придерживаясь прежнего понятия «любитель», на практике совсем по-иному решать этот вопрос, считая любителями всех спортсменов, не принимающих участия в программах, относящихся к профессиональному спорту. Но МОК отклонил эти предложения [1, 7].

Исследователи истории олимпийского движения и олимпийского спорта отмечают, что Эйвери Брэндедж тратил много эне-

гии на поиск нарушений Кодекса любителя и наказание тех, кого МОК признавал его нарушителями: за участие спортсменов в рекламных акциях и в связи с практикуемым различными спортивными организациями разных стран проведением учебно-тренировочных сборов [18, 26]. В 1969 г. по его инициативе была создана постоянная комиссия по допуску, возглавляемая членом МОК для Австралии Хью Уайром, признавшая пагубным вмешательство коммерции в спорт и то, что профессионализация и денежные махинации оказались напрямую связанными с коммерциализацией спорта. Поскольку всё более настойчивыми становились требования о необходимости пересмотра Олимпийской хартии (ибо сохранение в прежнем виде принципа «любительства» не только не препятствовало профессионализации спорта, но и направляло его в русло махинаторства), президент Международного олимпийского комитета Эйвери Брэндедж в 1971 г. поручил трем тогдашним вице-президентам МОК — французцу Жану де Бомону, голландцу Херману Адриану ван Карнебеку и ирландцу Майклу Моррису Килланину — обсудить проблему любительства в спорте с руководителями некоторых международных спортивных федераций [7].

Результатом этого обсуждения стало осознание руководством МОК не только сложности проблем в этой сфере, но и необходимости перемен. И поэтому Международный олимпийский комитет принял новую трактовку «Правила 26», предусматривающую соблюдение участниками Игр традиционного олимпийского духа и этики, регулярное занятие спортом в часы досуга без получения любого вознаграждения за участие в соревнованиях. Также в новой редакции отмечалось, что средства спортсмена к существованию не должны быть получены или зависимы от доходов в спорте и что спортсмен должен иметь основную профессию, чтобы обеспечить свое настоящее и будущее существование. Кроме того указывалось, что спортсмен не должен быть профессионалом, полупрофессионалом или так называемым нелюбителем, а также не должен быть тренером. Но к участию в Олимпийских играх допускались преподаватели физического воспитания, работающие с начинающими.

В новой редакции «Правила 26» появились и некоторые другие новшества, в частности, спортсмену разрешалось принимать помощь от своего национального

олимпийского комитета или национальной спортивной федерации за период (установленной продолжительности – от 30 до 60 дней в году) нахождения на сборах и участия в соревнованиях, включая и Олимпийские игры. В эту помощь входили оплата проезда, размещения, питания, спортивного оборудования и спортивного инвентаря, оплата тренера и медицинской помощи, а также денежные средства на покрытие непредвиденных расходов (в том числе оплата страховки от болезней и несчастных случаев, связанных с занятиями спортом). Разрешалось получение спортсменами спортивных стипендий, но запрещалось возмещение зарплаты, кроме компенсации в исключительных случаях, разрешаемых национальным олимпийским комитетом соответствующей страны или международной спортивной федерацией, причем размер такой компенсации не должен был превышать размера получаемой зарплаты [7].

Проблема допуска спортсменов к участию в Олимпийских играх была наиболее важным вопросом повестки дня сессии Международного олимпийского комитета, состоявшейся в Саппоро 31 января – 1 февраля 1972 г., на которой развернулась острая дискуссия, порожденная тем, что федерации лыжного спорта (как международная, так и некоторые национальные) не выполняли требований новой редакции «Правил 26». Следует отметить и весьма негативное отношение президента МОК Э. Брэндеджа к горнолыжному спорту, особенно в связи с тем, что спортсмены в ходе различных соревнований, транслируемых по телевидению, рекламировали лыжи и другой горнолыжный инвентарь с эмблемами фирм-производителей. Он из-за этого неоднократно конфликтовал с Международной федерацией лыжного спорта (FIS), причем дело дошло до того, что президент МОК внёс предложение об исключении соревнований по горнолыжному спорту из программы проходивших в 1972 г. в Саппоро XI зимних Олимпийских игр, однако не был поддержан в этом членами Международного олимпийского комитета. Высказывались противоречивые мнения и относительно случая с известным австрийским горнолыжником Карлом Шранцем, использовавшим в соревнованиях по слалому лыжи с эмблемой фирмы-изготовителя, что было расценено комиссией МОК по допуску как нарушение принципа любительства, следствием чего

стало недопущение спортсмена к олимпийским соревнованиям и его дисквалификация [6, 18].

Период, начавшийся с избрания в 1972 г. на пост главы Международного олимпийского комитета Майкла Морриса Килланина, характеризовался нарастанием критики статуса спортсмена-любителя [3]. В книге «Мои олимпийские годы» он отмечал: «Стало привычным закрывать глаза на подобные ситуации, но, тем не менее, следует хорошенько запомнить, что именно это закрывание глаз подорвало доверие к непрофессиональному спорту и к Олимпийским играм, и чем скорее сюда будут внесены коррективы, тем лучше» [21].

На X Олимпийском конгрессе, состоявшемся в 1973 г. в Варне, где в числе важнейших проблем обсуждалась концепция любительства в спорте, Майкл Моррис Килланин подчеркнул, что у него лично нет возражений против финансовой помощи спортсменам со стороны государства или частного предпринимательства при условии, что она должна оказываться через национальные олимпийские комитеты или национальные спортивные федерации, в любом случае – официально [3, 21].

Воплощая в жизнь рекомендации X Олимпийского конгресса, МОК в 1974 г. на очередной сессии, состоявшейся в Вене, внес существенные изменения в «Правило 26», которое вместо своего прежнего названия («Положение о любительстве») получило новое – «Положение о допуске». Международным олимпийским комитетом спортсменам были разрешены получение заработной платы за период подготовки к участию в соревнованиях, помощь для оплаты транспортных расходов, размещения, питания, затрат на спортивную форму и спортивный инвентарь, страхование, лечение, физиотерапевтические процедуры, оплату тренеров (всё – с одобрения национальных спортивных организаций), а также получение спортсменами-студентами спортивных или академических стипендий [3, 16].

Новая концепция любительства в спорте не только создавала равные условия для подготовки и участия в соревнованиях спортсменов, представляющих разные классы и системы, и ликвидировала лицемерие и обман, связанные с нелегальным получением денег спортсменами [7], но и стала прелюдией к последовавшему в дальнейшем доступу спортсменов-профессионалов к участию

в Олимпийских играх. Следует отметить, что Майкл Моррис Килланин предупреждал и о существовании опасностей, грозящих Олимпийским играм: «Оказывается давление для того, чтобы Игры стали «открытыми». Но все мы знаем, что происходит в ряде видов спорта с «открытыми» соревнованиями. Это ведет к шантажу со стороны организаторов. Это уже соревнование не за золотую медаль, а за деньги» [21].

Идею допуска спортсменов-профессионалов к участию в Олимпийских играх поддержал избранный в 1980 г. седьмой президент Международного олимпийского комитета Хуан Антонио Самаранч. Он уже в самом начале пребывания на посту президента МОК заявил: «Мы должны найти решения, которые максимально ограничат существующую сейчас дискриминацию в этой области. Прежде всего следует отметить, что слово «любитель» теперь не упоминается в Олимпийской хартии, а это означает, что мы должны сформулировать и уточнить понятие «профессионал». Кое-кто считает, что мы рискуем оказаться на прямом пути к «открытым» Играм. Однако это не соответствует реальному положению дел. Мы хотим, чтобы Игры были открытыми, – это верно. Но следует провести границу между участниками Игр и настоящими профессионалами, то есть теми, кто заключает контракты с коммерческими организациями» [13]. И хотя на 84-й сессии МОК, состоявшейся в 1981 г. в Баден-Бадене (после проведенного там XI Олимпийского конгресса, обсуждавшего и проблему любительства в спорте, причем с участием и самих спортсменов), не было внесено ничего нового в «Правила допуска» и был подтвержден запрет на участие спортсменов-профессионалов в Олимпийских играх, однако МОК предоставил международным спортивным федерациям право самим определять их допуск на Олимпийские игры [7, 11].

Исполком Международного олимпийского комитета в феврале 1985 г. внес предложение, названное Хуаном Антонио Самаранчем экспериментом: речь шла о допуске профессиональных спортсменов (в возрасте до 23 лет) к участию в соревнованиях Олимпийских игр по футболу, теннису и хоккею с шайбой. Уже в октябре того же года МОК на проходившем в Лиссабоне совместном заседании Международного олимпийского комитета с представителями международных спортивных федераций и национальных

олимпийских комитетов вынес на обсуждение «Кодекс атлета», предлагавший вместо «Правил 26» и практически стиравший грань между спортсменами-любителями и спортсменами-профессионалами [6, 7, 20]. Для того, чтобы быть допущенным к участию в олимпийском движении и в Олимпийских играх, спортсмен должен соблюдать и уважать Олимпийскую хартию, а также одобренные МОК правила той международной спортивной федерации, к которой он принадлежит. Также снимались ранее существовавшие ограничения в отношении финансирования подготовки и участия спортсменов в соревнованиях, а основные требования к допуску на Игры сводились к необходимости уважения духа честной игры, отказа от насилия, соблюдения Медицинского кодекса МОК.

Эти предложения встретили не только поддержку сторонников изменений, но и возражения представителей некоторых международных спортивных федераций и ряда национальных олимпийских комитетов. Однако на состоявшейся в 1986 г. 91-й сессии МОК (Лозанна) Международный олимпийский комитет принял решение о том, что с согласия соответствующих международных спортивных федераций спортсмены-профессионалы допускаются к участию в соревнованиях Олимпийских игр по футболу (с некоторыми возрастными ограничениями), хоккею с шайбой, конному

спорту и легкой атлетике [6, 7]. На 92-й сессии МОК, проходившей в 1987 г. в Стамбуле, к участию в Играх были допущены теннисисты-профессионалы, а на 95-й сессии, состоявшейся в 1989 г. в Сан-Хуане, было принято решение допустить на Олимпийские игры баскетболистов-профессионалов, благодаря чему на Играх XXV Олимпиады, проходивших в 1992 г. в Барселоне (и на всех последующих Играх Олимпиад), смогли выступить лучшие баскетболисты-профессионалы из США и других стран [23, 24]. Всё это свидетельствовало, что МОК вступил на путь профессионализации олимпийского спорта и Олимпийских игр.

Последующий период показал, что очень быстро произошла адаптация олимпийского спорта к допуску спортсменов-профессионалов на Олимпийские игры, и уже в первой половине 1990-х годов дискуссии на эту тему прекратились [7, 25]. Заметим, что профессионализация олимпийского спорта проявилась еще и в интенсивном развитии и довольно оперативном включении в олимпийскую программу тех видов спорта (например, фристайла, сноубординга), которые, представляя существенный коммерческий интерес, имели реальные возможности для своего развития как профессиональные.

Позиция Международного олимпийского комитета относительно упомянутых проблем и практика его деятельности в этой

сфере сохранились и после того, как в 2001 г. восьмым президентом МОК был избран Жак Рогге. Он продолжил и развил изменения, осуществленные Хуаном Антонио Самаранчем, благодаря чему на Олимпийских играх в разных видах спорта (при незначительных исключениях) имеют возможность соревноваться действительно все сильнейшие спортсмены мира.

В ныне действующей редакции Олимпийской хартии в качестве одного из правил существует «Кодекс допуска», которым оговорено: «Чтобы быть допущенным к участию в Олимпийских играх, спортсмен, тренер, инструктор или другой представитель команды должен выполнять правила Олимпийской хартии, правила соответствующей спортивной федерации, утвержденные Международным олимпийским комитетом, и быть заявленным своим национальным олимпийским комитетом. Перечисленные официальные представители команды должны уважать правила честной игры без жестокости и вести себя соответствующим образом, уважать и выполнять все положения Антидопингового кодекса олимпийского движения» [7].

Заключение. Из сказанного можно сделать вывод, что ныне Международный олимпийский комитет в тех аспектах, о которых шла речь, проводит работу в соответствии с реальной ситуацией в мировом спорте и порожденными ею требованиями.

■ Литература

1. Барни Р. Эйвери Брендедж / Р. Барни, М. Булатова // Президенти Міжнародного олімпійського комітету: Життя та діяльність. — К.: Олімп. л-ра, 2000. — С. 111–158.
2. Георгіадіс К. Димітріос Вікелас / К. Георгіадіс // Президенти Міжнародного олімпійського комітету: Життя та діяльність. — К.: Олімп. л-ра, 2000. — С. 7–20.
3. Гусков С. Майкл Морріс Кілланін / С. Гусков // Президенти Міжнародного олімпійського комітету: Життя та діяльність. — К.: Олімп. л-ра, 2000. — С. 159–176.
4. Кубертен П. де. Олімпійські мемуари / П. де Кубертен. — К.: Олімп. лит., 1997. — 180 с.
5. Кун Л. Всеобщая история физической культуры и спорта / Л. Кун. — М.: Радуга, 1982. — 400 с.
6. Олимпийский спорт / В.Н. Платонов, М.М. Булатова, С.Н. Бубка и др.; под общ. ред. В.Н. Платонова. — В 2 т. — К.: Олімп. лит., 2009. — Т. 1. — С. 256–359, 369, 370, 395–399, 426–436, 510–519, 624–629.
7. Олимпийский спорт / В.Н. Платонов, М.М. Булатова, С.Н. Бубка и др.; под общ. ред. В.Н. Платонова. — В 2 т. — К.: Олімп. лит., 2009. — Т. 2. — С. 147, 172–175, 208–219, 390–437, 605–640, 641–652, 671–684.
8. От Афин до Москвы / [сост. В.Л. Штейнбах]. — М.: Физкультура и спорт, 1979. — 264 с.
9. Петровський В.В. Анрі де Байє-Латур / В.В. Петровський, Л.О. Драгунов // Президенти Міжнародного олімпійського комітету: Життя та діяльність. — К.: Олімп. л-ра, 2000. — С. 85–110.
10. Петровський В.В. Юханнес Зіґфрід Едстрем / В.В. Петровський, С.Ф. Матвеев // Президенти Міжнародного олімпійського комітету: Життя та діяльність. — К.: Олімп. л-ра, 2000. — С. 85–110.

■ References

1. Barney R. Avery Brundage / R. Barney, M. Bulatova // Presidents of the International Olympic Committee: Life and activities. — Kyiv: Olympic literature, 2000. — P. 111–158.
2. Georgiadis K. Demetrios Vikelas / K. Georgiadis // Presidents of the International Olympic Committee: Life and activities. — Kyiv: Olympic literature, 2000. — P. 7–20.
3. Guskov S. Michael Morris Killanin / S. Guskov // Presidents of the International Olympic Committee: Life and activities. — Kyiv: Olympic literature, 2000. — P. 159–176.
4. Coubertin P. de. Olympic memoirs / P. de Coubertin. — Kyiv: Olympic literature, 1997. — 180 p.
5. Kun L. General history of physical culture and sport / L. Kun — Moscow: Raduga, 1982. — 400 p.
6. Olympic sports / V.N. Platonov, M.M. Bulatova, S.N. Bubka et al. // Gen. ed. V.N. Platonov. — In 2 vols. — Kyiv: Olympic literature, 2009. — Vol. 1. — P. 256–359, 369–370, 395–399, 426–436, 510–519, 624–629.
7. Olympic sports / V.N. Platonov, M.M. Bulatova, S.N. Bubka et al. // Gen. ed. V.N. Platonov. — In 2 volumes — Kyiv: Olympic literature, 2009. — Vol. 2. — P. 147, 172–175, 208–219, 390–437, 605–640, 641–652, 671–684.
8. From Athens to Moscow / [Compiled by V.L. Steinbach]. — Moscow: Fizkultura i sport, 1979. — 264 p.
9. Petrovskii V.V. Henry de Baillet-Latour / V.V. Petrovskii, L.O. Dragunov // Presidents of the International Olympic Committee: Life and activities. — Kyiv: Olympic literature, 2000. — P. 85–110.
10. Petrovskii V.V. Johannes Siegfried Edström / V.V. Petrovskii, S.F. Matvieiev // Presidents of the International Olympic Committee: Life and activities. — Kyiv: Olympic literature, 2000. — P. 85–110.

11. Платонов В.М. П'єр де Кубертен / В.М. Платонов // Президенти Міжнародного олімпійського комітету: Життя та діяльність. — К.: Олімп. л-ра, 2000. — С. 21–56.
12. Платонов В.М. Хуан Антоніо Самаранч / В.М.Платонов // Президенти Міжнародного олімпійського комітету: Життя та діяльність. — К.: Олімп. л-ра, 2000. — С. 176–213.
13. Платонов В.Н., Олімпійський спорт / В.Н.Платонов, С.И.Гуськов. — В 2 кн. — К.: Олімп. лит., 1994–1997. — Кн. 1. — 494 с.; Кн. 2. — 384 с.
14. Ратнер А. Шесть президентов (к 100-летию МОК) / А. Ратнер // Олімпійская панорама. — 1990. — № 4. — С. 912.
15. Энциклопедия олімпійського спорту / [под общ. ред. В.Н.Платонова]. — В 5 т. — Т. 1. — К.: Олімп. лит., 2002. — С. 383–491.
16. Энциклопедия олімпійського спорту / [под общ. ред. В.Н.Платонова]. — В 5 т. — Т. 2. — К.: Олімп. лит., 2002. — 583 с.
17. Bratt K.A.J. Sigfrid Edstrom: en Levnadsteckning / K.A.J. Bratt. — Stockholm: P.A. Norstedt & Sonners Forlag, 1953. — 296 p.
18. Brichford M.J. Avery Brundage: Collection, 1908–1975 / M.J. Brichford. — Schorndorf K.Hofman, 1997. — 317 p.
19. Coubertin P. Ideario Olimpico / P. Coubertin // Discursos y ensayos. — Madrid: Instituto Nacional de Education Fisica, 1973. — 244 p.
20. In Memory of Juan Antonio Samaranch. — Journal of Olympic History. — Vol. 18 (July 2010). — N 2. — P. 6011.
21. Killanin M.M. My Olympic years / M.M.Killanin. — London: Secher and Marsburg, 1983. — 283 p.
22. Lennarts K. Henri Baillet Latour (1925–1942) / K.Lennarts // The International Olympic Committee — One hundred years. — Vol. 1. — Lausanne: International Olympic Committee, 1994. — P. 211–319.
23. Miller D. Olympic revolution / D. Miller. — London: Pavilion Book Ltd., 1992. — 226 p.
24. Miller D. Athens to Athens. The official history of the Olympic Games and the IOC, 1894–2004 / D. Miller. — Edinburgh; London: Mainstream Publishing, 2003. — 528 p.
25. Samaranch J.A. Preface / J.A. Samaranch // Olympic Message: The Olympic Museum. — 1993. — N 37. — Sept. — P. 203.
26. Shöbel H. The four dimensions of Avery Brundage / H. Shöbel. — Edition Leipzig, 1968. — P. 5–194.
27. Vikelas D. Die Internationalen Olympischen Spiele / D.Vikelas // Eikonografimeni Estia. — Atyen (7.5.1985). — N 19. — 145 p.
11. Platonov V.M. Pierre de Coubertin / V.M. Platonov // Presidents of the International Olympic Committee: Life and activities. — Kyiv: Olympic literature, 2000. — P. 21–56.
12. Platonov V.M. Juan Antonio Samaranch / V.M.Platonov // Presidents of the International Olympic Committee: Life and activities. — Kyiv: Olympic literature, 2000. — P. 176–213.
13. Platonov V.N. Olympic Sports. — In 2 books / V.N. Platonov, S.I. Guskov. — Kyiv: Olympic literature, 1994 – 1997. — Book 1. — 494 p., Book 2. — 384 c.
14. Ratner A. Six presidents (to the 100th anniversary of the IOC) / A.Ratner // Olympic panorama. — 1990. — N 4. — P. 912.
15. Encyclopedia of the Olympic Sports / Gen. ed. V.N.Platonov. — In 5 volumes. — Vol. 1. — Kyiv: Olympic literature, 2002. — P. 383–491.
16. Encyclopedia of the Olympic Sports / Gen. ed. V.N.Platonov. — In 5 volumes.— Kyiv: Olympic literature, 2004. — Vol. 2. — 583 p.
17. Bratt K.A.J. Sigfrid Edstrom: en Levnadsteckning / K.A.J. Bratt. — Stockholm: P.A. Norstedt & Sonners Forlag, 1953. — 296 p.
18. Brichford M.J. Avery Brundage: Collection, 1908–1975 / M.J. Brichford. — Schorndorf K.Hofman, 1997. — 317 p.
19. Coubertin P. Ideario Olimpico / P. Coubertin // Discursos y ensayos. — Madrid: Instituto Nacional de Education Fisica, 1973. — 244 p.
20. In Memory of Juan Antonio Samaranch. — Journal of Olympic History. — Vol. 18 (July 2010). — N 2. — P. 6011.
21. Killanin M.M. My Olympic years / M.M.Killanin. — London: Secher and Marsburg, 1983. — 283 p.
22. Lennarts K. Henri Baillet Latour (1925–1942) / K.Lennarts // The International Olympic Committee — One hundred years. — Vol. 1. — Lausanne: International Olympic Committee, 1994. — P. 211–319.
23. Miller D. Olympic revolution / D. Miller. — London: Pavilion Book Ltd., 1992. — 226 p.
24. Miller D. Athens to Athens. The official history of the Olympic Games and the IOC, 1894–2004 / D. Miller. — Edinburgh; London: Mainstream Publishing, 2003. — 528 p.
25. Samaranch J.A. Preface / J.A. Samaranch // Olympic Message: The Olympic Museum. — 1993. — N 37. — Sept. — P. 203.
26. Shöbel H. The four dimensions of Avery Brundage / H. Shöbel. — Edition Leipzig, 1968. — P. 5–194.
27. Vikelas D. Die Internationalen Olympischen Spiele / D.Vikelas // Eikonografimeni Estia. — Atyen (7.5.1985). — N 19. — 145 p.